

АЛТА́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. В. Дыбо

АЛТА́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ, семья в составе [ностратических языков](#). Современные А. я. распространены в Азии и в Восточной Европе – на обширной территории от Балкан до Магаданской области и от полуострова Таймыр до области Фарс (Иран) и островов Рюкю (Япония). Общее число говорящих на А. я. свыше 380 млн. чел. (2004, оценка).

Алтайская семья включает [тюркские языки](#), [монгольские языки](#), [тунгусо-маньчжурские языки](#), [корейский язык](#), [японо-рюкюские языки](#). Внутри ностратических языков характеризуется особой близостью [уральскими языками](#) и [дравидийскими языками](#). Гипотеза об особой близости А. я. с уральскими (существует с 18 в.) может опровергаться в рамках ностратической теории; специфическая близость уральских языков и А. я. может объясняться сходной средой обитания их носителей и многочисленными контактами на разных хронологических уровнях. Определение «алтайские» указывает на предполагаемую прародину семьи, которая, впрочем, по последним данным, находилась южнее, на территории нынешнего Северного Китая.

По данным [глоттохронологии](#), распад алтайского [праязыка](#) на восточную и западную ветви датируется приблизительно 6-м тыс. до н. э. Распадение первой на японскую и корейскую ветви произошло в 3-м тыс. до н. э. По-видимому, между этими датами произошло разделение западноалтайской (т. н. материковой) ветви на тюркскую, монгольскую и тунгусо-маньчжурскую ветви (или языки внутреннего круга).

Фонологические системы современных А. я. имеют ряд общих свойств. Для [вокализма](#) большинства А. я. характерен [сингармонизм](#) различных типов. Для алтайского праязыка восстанавливается отсутствие сингармонизма. В А. я. практически отсутствует фонологически значимое динамическое ударение. Во многих западноалтайских языках в определённый период их развития отмечались долгие гласные, а также восходящие [дифтонги](#). Для алтайского праязыка, по-видимому, релевантно было противопоставление гласных по долготности и по [тону](#) (высокий-низкий). [Консонантизм](#) характеризуется ограничениями на встречаемость фонем в позиции начала слова, тенденцией к ослаблению в начальной позиции, тенденцией к открытому слогу. Шумные взрывные противопоставлены обычно по силе-слабости или по звонкости-глухости. Отсутствуют фонологически релевантные поствелярные. Общие тенденции в фонетическом изменении А. я.: склонность к установлению сингармонизма различных типов; редукция фонологической системы в анлауте; компрессия и упрощение сочетаний, приводящие к уменьшению длины корня.

Для морфологии А. я. характерна [агглютинация](#) суффиксального типа. Общая для всех А. я. [грамматическая категория](#) имени – падеж, в западноалтайских языках также есть категории числа и принадлежности.

Практически для всех алтайских падежных систем характерен именительный падеж с нулевым падежным показателем; форма с нулевым показателем используется также при многих [последелогах](#). Такая форма восстанавливается и для алтайского праязыка. Реконструируются также аффиксы винительного, родительного, партитивного, дательного и творительного падежей. Имеется ряд общих показателей с локативными,

направительными и подобными значениями.

Для алтайского языка трудно восстановить общие показатели грамматического числа, восстанавливается большое число аффиксов собирательности с разнообразными оттенками значений.

Личные местоимения тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков обнаруживают существенные совпадения; ср. различие прямой (bi-) и косвенной (m-) основ у местоимений 1-го лица; основа местоимения 2-го лица в монгольских языках (*t->n-) отличается от тюркской и тунгусо-маньчжурской (s-). В монгольских и тунгусо-маньчжурских языках различаются инклюзивные и эксклюзивные местоимения 1-го лица множественного числа (см. [Инклюзив](#), [Эксклюзив](#)). С материковыми местоимениями связаны древнеяпонские местоимения 1-го (m/wanu) и 2-го (si/söne) лица. Притяжательные местоимения производны от личных; в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках имеются возвратно-притяжательные местоимения.

Вопреки часто высказывавшемуся мнению, для А. я. реконструируется общая система числительных от 1 до 10.

Для глагольных систем большинства А. я. характерен [анализм](#). Лишь 2 глагольные формы исконны: повелительное наклонение (в форме чистой основы) и желательное наклонение (на -s-). Прочие финитные формы этимологически представляют собой различные отглагольные имена, стоящие в предикатной позиции или оформленные аффиксами [предикативности](#) (обычно выражают лицо и число). Показатели этих отглагольных имён (играющие ныне роль видо-временных и совершаемостных) обнаруживают значительное материальное сходство. Категория [залога](#) в А. я. скорее словообразовательная: при общей структурной близости она сохраняет мало материально тождественных показателей. Для тюркских и тунгусо-маньчжурских языков характерно включение в глагольную парадигму категории отрицания, но показатели её не совпадают. Имеется несколько общих модальных показателей (см. [Модальность](#)). Личное согласование глагольных форм представлено в западноалтайских языках; его показатели восходят в конечном счёте к личным местоимениям. В японском и корейском языках как функциональный аналог личного согласования выступает развитая категория вежливости.

А. я. демонстрируют значительное число общих словообразовательных показателей.

А. я. – языки [номинативного строя](#) с преобладающим [порядком слов](#) «подлежащее + дополнение + сказуемое» и [препозицией](#) определения. В западноалтайских языках встречается [изафет](#) с посессивным показателем при определяемом слове. Применяется в основном бытийный способ выражения обладания (т. е. «у меня есть», а не «я имею»). Термин «алтайский тип сложноподчинённого предложения» связан с предпочтением, оказываемым А. я. абсолютным конструкциям с глаголом в нефинитной форме перед придаточными предложениями.

Об изучении А. я. см. в статье [Алтаистика](#).

Литература

Лит.: Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957; Poppe N. Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. Wiesbaden, 1960. Bd 1; Котвич В. Исследование по алтайским языкам. М., 1962; Miller R. A. Japanese and the other Altaic languages. Chi.; L., 1971; Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. М., 1981; Кормушин И. В. Системы времен глагола в алтайских языках. М., 1984; Doerfer G. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden, 1985; Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991; Щербак А. М.

Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб., 1997; Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997.

Словари: Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. The etymological dictionary of Altaic languages: In 3 vol. Leiden; Boston, 2003.